

Ольга Дашкова

ГОРЯЧЕЕ ЛЕТО МАЙОРА МОРОЗОВА

RUGRAM

Москва

2025

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)
Д21

Дашкова О.
Д21 Горячее лето майора Морозова / О. Дашкова. — М. :
RUGRAM, 2025. — 244 с.

ISBN 978-5-517-13497-4

— Маньяк!

— Какой я маньяк?! Я тут рыбачил с пяти утра!

Знакомьтесь — Алена Прохорова. Девятнадцать лет, московская принцесса, сосланная родителями к бабушке за слишком бурную вечеринку.

Красивая, дерзкая и невыносимая.

И это было началом моих мучений. Потому что эта девчонка умудрилась перевернуть мою размеренную жизнь с ног на голову за одну встречу. Но я ещё не знал, что она изменит всю мою жизнь.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-13497-4

© Дашкова О., текст, 2025
© Art Studio, обложка, 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

МОРОЗОВ

Жизнь научила меня одной простой истине: никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Вот и сейчас, сидя в кустах на берегу реки с удочкой наперевес, я размышлял о прелестях тишины и одиночества.

Утренняя рыбалка — это как медитация. Только ты, река и полная безмятежность. Полный кайф.

Солнце только-только выползло из-за горизонта, роса блестела на траве, а комары, кажется, решили дать мне передышку после ночной атаки. Я сидел в своем укромном месте уже второй час, полностью сливаясь с окружающей природой. Два небольших окулька в ведре не бог весть какой улов, но для ухи хватит.

Деревенька Ольховка, куда я сбежал от московского шума на две недели отпуска, оказалась именно тем, что доктор прописал. Тишина, покой, никаких тебе оперативок, погонь и перестрелок. Только я, речка и верная бутылочка холодного пива в рюкзаке.

Домик у реки, который я снял у местной бабы Зины, был прост, но уютен. Старенький сруб, печка, скрипучая кровать и главное сокровище — настоящая русская банька на заднем дворе. После вчерашней первой помывки с веником я чувствовал себя заново родившимся.

Тишину разорвал пронзительный женский голос где-то совсем рядом:

— Серега, ты не представляешь, что за дыру они для меня выбрали! Это же ДЕРЕВНЯ! Самая настоящая! Здесь даже нормального Интернета нет и дорог!

Вздрогнул от неожиданности. Голос доносился из-за кустов справа от меня. Кто-то очень громко разговаривал по телефону. Инстинкт спецназовца сработал мгновенно — я замер, превратившись в часть пейзажа.

— Да, блин, две недели! Целых две! — продолжал возмущаться голос. — Все из-за той дурацкой вечеринки. Подумаешь, разбила пару антикварных ваз, устроила в папином кабинете фотосессию в нижнем белье и напустила в бассейн пены... А теперь я здесь, у бабы Зины. Представляешь, она варит кисель, доит козу и заставляет меня помогать!

Мысленно я посочувствовал бабе Зине. Похоже, моя домовладелица получила на свою голову незапланированную гостью.

— Серый, ну приезжай, забери меня отсюда! Я не выдержу здесь и дня! Тут комары размером с воробья, а вчера я видела жабу! НАСТОЯЩУЮ ЖАБУ! Фу! И тут какой-то мужик в соседнем домике поселился, представляешь? Бабка сказала, майор из Москвы, на отдых приехал. Наверняка старый, лысый и с пузом! — Девушка звонко рассмеялась.

Я поморщился. Старый? Лысый? С пузом? Да мне всего тридцать четыре! И пресс у меня, между прочим, до сих пор кубиками. Многие двадцатилетние позавидуют.

— Что значит «не можешь приехать»? У тебя же есть машина! А, понимаю... Твоя мамочка не разрешает? — В голосе зазвучала издевка. — Серый, тебе двадцать два года! Ты мужик или кто? Ладно, перезвоню позже. Сейчас пойду искупаюсь, жара начинается. Тут хоть речка чистая... Пока!

Услышал, как она бросила телефон, потом зашуршала одежда. Мне следовало обозначить свое присутствие, но какое-то дьявольское любопытство удержало меня на месте. «Сейчас она уйдет, и я продолжу рыбалку», — подумал, аккуратно перехватывая удочку.

Но вместо удаляющихся шагов я услышал плеск воды. Очень близко.

Неужели она решила купаться прямо здесь?

— Ух, холодная! — раздался возглас, за которым последовал еще один всплеск.

Клев в этот момент, как назло, прекратился, и я решил потихоньку свернуть свою рыбалку, чтобы не смущать купальщицу. Но когда я начал осторожно складывать удочку, в поле моего зрения через просвет в кустах мелькнуло что-то бледно-розовое.

А затем я увидел то, чего совершенно не ожидал увидеть в пять утра на тихой деревенской речке.

Прямо напротив меня, метрах в десяти от берега, плескалась полностью обнаженная девушка. Солнечные лучи играли на ее мокрой коже, длинные светлые волосы прилипли к плечам, а стройное тело буквально светилось в утренних лучах.

Это было как сцена из кино — идеальная, сюрреалистичная.

Замер, понимая, что оказался в крайне неловкой ситуации. Надо было кашлянуть, окликнуть, как-то дать о себе знать раньше. Теперь же любое мое движение будет выглядеть как подглядывание. Да оно, по сути, так и есть.

«Твою дивизию», — мысленно выругался, чувствуя, как тело предательски реагирует на увиденное. Тридцать четыре года, а веду себя как подросток!

Закрыв глаза, сделал глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. Нужно было незаметно уйти, пока ситуация не стала совсем неприличной. И пока мой стояк не стал ярко выраженным, а слюни не потекли по подбородку.

И тут, как по закону подлости, моя удочка выскользнула из рук и с громким треском упала на берег.

— Кто здесь?! — испуганно вскрикнула девушка.

Открыл глаза и увидел, что она уже по плечи погрузилась в воду и смотрит прямо в мою сторону.

— Маньяк! — завопила она, увидев меня. — Помогите! Насильник в кустах! Люди!!

— Да какой я маньяк?! — не выдержал я, поднимаясь во весь рост и выходя из своего укрытия. — Я тут рыбачил с пяти утра! Это ты пришла на мое место!

— Ах ты извращенец! — не унималась она, плеская водой. — Подглядывал, да?! Сидел в кустах специально?!

— Да не подглядывал я! — возмутился я. — Я тут был долго до тебя! И сидел себе тихо, никого не трогал, пока ты не заявила и не начала орать на всю реку!

— Но ты же видел... Ты все видел! — Ее голос дрожал от возмущения.

— Я глаза закрыл! — соврал я. — Да там и посмотреть не на что. И вообще, нечего купаться голышом в общественных местах!

— Не на что?! Это не общественное место! — крикнула она. — Это бабушкин участок реки!

— Участок реки? — Я не выдержал и рассмеялся. — Милая моя, в России реки — это федеральная собственность. Тут нет частных участков. Они общие.

Она что-то сердито пробубнила, а потом крикнула:

— Отвернись немедленно! Мне нужно выйти!

Я демонстративно повернулся к ней спиной и скрестил руки на груди:

— Между прочим, нормальные люди сначала проверяют, нет ли кого рядом, а уже потом раздеваются.

— А нормальные люди не сидят в кустах и не подглядывают за девушками! — парировала эта язва.

Я услышал, как она выходит из воды, шлепая босыми ногами по мокрой траве.

— И вы... ты... — она запнулась, — ты же тот самый майор, да? Это еще хуже! Военный, а ведешь себя как... как... извращенец!

— Во-первых, я не военный, а полицейский, — спокойно ответил я, все еще стоя спиной. — Во-вторых, я ничего тако-

го не делал. В-третьих, не льсти себе, принцесса, я видел и получше.

Последнее, конечно, было враньем и грубостью, но меня уже начинал раздражать ее тон. Надо было проучить эту соплячку.

— Что?! — возмущенно воскликнула она. — Да как ты... да я... да мой папа!..

— Что твой папа? — Я обернулся, увидев, что она уже натянула футболку и шорты. — Вызовет ОМОН? Или объявит награду за мою голову?

Девушка стояла передо мной мокрая и злая, как промокшая кошка. Длинные светлые волосы прилипли к лицу, голубые глаза метали молнии, а щеки горели то ли от смущения, то ли от возмущения.

— Ты... ты... — Она не находила слов.

— Иван Васильевич Морозов, — спокойно представился я. — А ты, судя по всему, та самая внучка бабы Зины, сосланная в деревню в наказание за бурную вечеринку?

— Откуда ты... — Она осеклась, потом гордо вздернула подбородок. — Алена Прохорова. И да, я приехала к бабушке. Не по своему желанию, но это не твое дело.

— Согласен, — кивнул я. — Как и моя рыбалка — не твое дело. Так что будь добра, в следующий раз проверяй, нет ли кого поблизости, прежде чем устраивать водные процедуры нудистского характера.

Ее щеки вспыхнули еще ярче.

— Я думала, что одна! Здесь никогда никого нет в такую рань!

— Кроме рыбаков, — усмехнулся я, собирая свои вещи. — Ладно, всего хорошего. Надеюсь, наши пути больше не пересекутся.

— Я тоже на это надеюсь! — выпалила она мне в спину.

Зашагал по тропинке, ведущей к дому, чувствуя странное раздражение. Отпуск только начался, а я уже успел поругаться с местной... хм, принцессой. И ведь мы соседи,

дом хозяйки рядом стоит. Значит, будем сталкиваться постоянно.

Вот тебе и тихий отдых, майор Морозов. Не зря в спецназе говорили: самые опасные противники — это женщины и кошки. С первыми не договоришься, а вторые не понимают команд.

Почему-то образ разъяренной мокрой блондинки никак не выходил из головы всю дорогу до домика. И дело было не только в ее красоте, которую я, как ни крути, успел оценить. В ее ярости было что-то такое... живое, настоящее. В нашем циничном мире не так часто встретишь искренние эмоции.

«Забудь, Иван, — приказал себе. — Она тебе в племянницы годится».

Но внутренний голос ехидно заметил: «Племянницы в девятнадцать лет уже замуж выходят».

Отмахнулся от непрошенных мыслей. Впереди были две недели отпуска. Рыбалка, баня, пиво и полное отсутствие капризных девчонок в моей жизни.

По крайней мере, я на это надеялся.

ГЛАВА 2

АЛЕНА

Я влетела в бабушкин дом как ураган, хлопнув дверью так, что задребезжали стекла. Вода стекала с меня на старенький половик, волосы прилипли к лицу, а внутри все кипело от возмущения.

— Господи Иисусе! — Бабушка Зина оторвалась от теста, которое месила в большой деревянной миске. — Аленушка, ты чего как водяной из реки выскочила? И вся бледная! Аль утопленника увидела?

— Хуже! — выпалила я, пытаясь отдышаться. — Там в кустах маньяк сидел! Представляешь, баб Зин? Настоящий извращенец! Я пошла купаться, а он...

Осеклась, сообразив, что собираюсь рассказать бабушке о том, как плескалась голышом в реке. Чует мое сердце, потом мне не отделаться от нравоучений. Она и так пилит меня за каждую мелочь, как будто сама в молодости была святой.

— А чего он? — Бабуля прищурилась, отставляя миску с тестом и вытирая руки о фартук. — Неужели обидеть пытался? Я сейчас Михалычу позвоню, он участковый, мигом разберется...

— Нет-нет, — я замахала руками, — он не нападал. Просто... сидел там и смотрел. Рыбачил, видите ли.

— И кто же этот злодей? — Бабушка снова взялась за тесто, но теперь с каким-то подозрительным блеском в глазах.

— Сказал, что какой-то майор Морозов. — Я скривилась, вспоминая его наглую ухмылку. — Из Москвы.

Баба Зина вдруг расплылась в широкой улыбке, а потом и вовсе расхохоталась, хлопая себя по коленям:

— Ой, не могу! — Она вытерла выступившие от смеха слезы. — Так это же мой Ванечка! Постоялец! Что ж ты, внученька, его маньяком обозвала? Он у меня домик у бани снимает, приехал отдохнуть. Ой, уморила старуху!

Почувствовала, как у меня отвисает челюсть.

— Постоялец? ТОТ САМЫЙ постоялец? — Я плюхнулась на лавку. — Но, бабуль, он же сидел в кустах! Как настоящий шпион или маньяк!

— Почему маньяк? — Бабуля вскинула брови. — Он, поди, рыбачил там, сама сказала. Ванечка говорил, что любит рыбалку. Я-то думала, вы уже познакомились. Аль нет?

— Познакомились, — процедила я сквозь зубы. — Очень близко познакомились.

— И что же он там делал? — лукаво прищурилась бабушка. — Неужели ты опять купалась голышом, как в детстве? Я же тебе говорила, Аленка, не броди голышом по округе, у меня тут постоялец! Стыдоба-то какая!

Краска залила мое лицо. Просто замечательно. Теперь бабушка знает, что какой-то незнакомый мужик видел меня голой.

— Да не купалась я... То есть... — Я запнулась и решила сменить тему. — В общем, он хам и грубиян! Сидел там с удочкой, прятался, как шпион, в кустах, а потом еще и сказал, что видел и лучше меня!

Баба Зина снова закатилась смехом:

— Ой, Аленушка, насмешила! Да у меня Ванечка культурный, деликатный. Тихий такой, обходительный. Все-таки военный!

— Полицейский, — машинально поправила я. — Он сказал, что он полицейский, а не военный.